

Corpus-Based Study of Chinese Constructions: Negative Evaluation Constructions in the CCGD Database

Li Yunqing

Moscow state university, Russia
liyunqing1220@163.com

Wen Simin

Huzhou normal university, China
309885950@qq.com

Abstract

This paper analyzes 60 negative evaluation constructions in Modern Chinese from the CCGD database along three dimensions: grammatical, semantic, and diachronic. Correlations are identified between slot type and evaluation object, negation explicitness and indirectness, and semantic type and formation mechanism. Over half of the constructions lack explicit negation markers; the form-meaning asymmetry in this class is organized into five ordered types forming a scale of indirectness.

Keywords: Construction Grammar; negative evaluation; Chinese language; CCGD; indirectness

DOI: 10.29003/2075-7182-2026-24-359-367

Корпусное исследование конструкций китайского языка - на примере конструкции негативной оценки в Базе данных CCGD

Ли Юньцин

Московский государственный
университет, Россия
liyunqing1220@163.com

Вэнь Сыминь

Хучжоуский педагогический
университет, Китай
309885950@qq.com

Аннотация

В статье анализируются 60 конструкций негативной оценки в современном китайском языке на материале Базы данных CCGD по трём измерениям: грамматическому, семантическому и диахроническому. Выявлены корреляции между типом слота и объектом оценки, степенью эксплицитности отрицания и косвенностью оценки, семантическим типом и механизмом формирования. Более половины конструкций не содержат маркеров отрицания; формально-семантическая асимметрия в данном классе организована в пять упорядоченных типов, образующих шкалу косвенности.

Ключевые слова: грамматика конструкций; негативная оценка; китайский язык; CCGD; косвенность

1 Введение и теоретический контекст

Грамматика конструкций (Construction Grammar) — одно из ключевых направлений когнитивной лингвистики, постулирующее, что основной единицей языковой системы является конструкция — конвенциональная пара «форма — значение», содержание которой не сводится к сумме значений составляющих компонентов [Goldberg 1995]. В последние десятилетия грамматика конструкций приобрела выраженный междисциплинарный характер: область её применения расширилась от языкового усвоения и обучения [Tomasello 2003; Diessel 2013] до обработки естественного языка и компьютерного моделирования [Bergen, Chang 2005; Steels 2017], а также до исследований языковой изменчивости, многомодальной коммуникации и нейрокогнитивной обработки [Johnson et al. 2016; Hoffmann 2017].

В китайском языкознании теория грамматики конструкций начала активно осваиваться с конца 1990-х годов: пионерская статья Чжан Боцзяна [Zhang, 1999] открыла этап активного освоения теории Голдберга в китайском языкознании; данные CNKI (Китайская национальная

инфраструктура знаний) фиксируют устойчивый рост публикаций в изданиях категории CSSCI (Индекс цитирования китайских социальных наук) вплоть до середины 2010-х годов, после чего направление перешло в фазу научной зрелости. Создание Базы данных конструкций современного китайского языка Пекинского университета (CCGD, Chinese Construction Grammar Database) стало закономерным институциональным итогом этого процесса и одновременно вкладом китайского языкознания в международную тенденцию компьютеризации конструкционных описаний.

Именно эта база данных служит материалом настоящего исследования. Конструкции негативной оценки, сочетающие высокую степень некомпозиционности со связью с субъективизацией [Shen 2001], представляют собой узловую точку пересечения грамматики и прагматики и в силу этого являются показательным объектом для корпусного анализа на материале формализованной базы данных. Настоящая работа анализирует 60 таких конструкций, извлечённых из CCGD по соответствующему семантическому тегу, по трём аспектам: грамматическому, семантическому и аспекту происхождения.

2 База данных конструкций современного китайского языка (CCGD)

CCGD создана исследовательской группой кафедры китайского языка Пекинского университета под руководством Чжань Вэйдуна (<http://ccl.pku.edu.cn/ccgd>). База данных конструкций современного китайского языка (CCGD) [Zhan 2017] опирается на узкое понимание конструкции, основанное на подходе У. Крофта и Д. Круза [Croft, Cruse 2004] и адаптированное с учётом специфики китайского языка. Ключевое методологическое решение — интеграционная стратегия: CCGD надстраивается над традиционной грамматикой как дополнительный слой, а не замещает её. Отбор конструкций осуществлялся по двум критериям: наличие композиционной структуры (не менее двух компонентов) и невыводимость значения целого из значений составляющих. Материалом служили академические публикации по конструкциям китайского языка и корпусные примеры из CCL (Корпус китайского языкознания Пекинского университета), извлечённые методами ручного и полуавтоматического поиска; каждая конструкция описывалась вручную через специализированную онлайн-систему по единой схеме в соответствии с опубликованным руководством [Zhan, 2018]. База включает свыше 2500 единиц четырёх типов, образующих континуум нарастающей абстрактности: идиоматические (без переменных), полуидиоматические (1–2 переменные), фразовые и сложноподчинённые.

Каждая конструкция представлена линейной последовательностью констант и переменных-слотов с категориальными ограничениями (n, v, pr, vp, X, Y и др.), разделённых знаком «+». Линейное представление обусловлено нерекурсивностью конструкций. Описание каждой единицы охватывает восемь групп атрибутов.

- (1) Базовая информация включает формальный шаблон, вариативные формы, тип конструкции, семантический вариант, слоговой объём, допустимость сочинительного расширения, корпусные примеры, шаблон толкования, а также парадигматические связи, формы отрицания и вопроса, признаки конструкции, которые разделяются на формально-грамматические и семантические.
- (2) Характеристики переменных фиксируют их позицию, синтаксические и семантические признаки, а также открытость слота для лексического заполнения.
- (3) Характеристики констант описывают их позицию и синтаксико-семантические свойства.
- (4) Межкомпонентные ограничения регистрируют отношения между переменными, между константами и переменными, а также межблочные отношения.
- (5) Синтаксические свойства определяют функциональную категорию конструкции — pr, vp, ar, dj (простое предложение), fj (сложное предложение) и др. — и её синтаксическое поведение в виде бинарного вектора из 20 признаков, фиксирующих, какие синтаксические позиции конструкция может занимать в предложении.
- (6) Семантические свойства включают буквальное значение (字面义), конвенциональную импликацию (言外之意), логическую импликацию (蕴含), пресуппозицию (预设). Разграничение буквального значения и импликации особенно значимо для анализа конструкций негативной оценки, в которых расхождение между ними носит системный характер.

- (7) Прагматические свойства охватывают эмоциональную окраску (мелиоративная/пейоративная/нейтральная), стилистическую принадлежность (разговорная/книжная/универсальная), доменные ограничения и контекстуальные условия употребления.
- (8) Библиографический блок содержит ссылки на исследования данной конструкции.

3 Анализ конструкций современного китайского языка на основе CCGD: конструкции негативной оценки

В настоящей работе анализируются все 60 конструкций, отнесённых в разметке CCGD к классу «негативная оценка» (负面评价). Каждая конструкция была вручную охарактеризована по трём измерениям — формальному, семантическому и диахроническому, — после чего выявлялись системные соответствия между параметрами.

3.1 Грамматические особенности конструкций негативной оценки

В базе выделяются четыре формальных типа, однако данная классификация CCGD не учитывает синтаксических характеристик слотов. Для их учёта мы дополнительно классифицируем конструкции по типу ядерного слота — слота, чья категория и семантический вклад определяют идентичность конструкции среди других. По этому признаку 60 негативно-оценочных конструкций распределяются на следующие группы.

Конструкции с глагольным слотом (16 единиц). Из них 12 содержат один глагольный слот в качестве ядерного, например $v + \text{个} + \text{屁}$ (V ge pi, ‘нечего и V-ть’). Четыре конструкции содержат парный глагольный слот, например: $\text{光} + v1 + \text{不} + v2$ (guang V1 bu V2, ‘только V1, но не V2’). В части из них два слота заполняются синонимичными глаголами и конструкция может трактоваться как одноядерная; в других глаголы образуют контрастивное отношение, порождающее оценочное значение, и оба слота являются ядерными.

Конструкции с именным слотом (10 единиц) делятся на два типа. В первом слот заполняется лексемой с негативной семантикой: $n + \text{百} + \text{出}$ (N bai chu, ‘изобилие N’). Во втором негативная оценка порождается конструкцией и распространяется на нейтральный заполнитель: в $\text{还} + np + \text{呢}$ (hai NP ne, ‘тоже мне NP’) положительные лексемы (напр. передовик, студент) переосмысливаются иронически — типичный случай конструкционного принуждения (coercion) — механизма, при котором конструкция как целое навязывает заполнителю слота семантическую интерпретацию, не выводимую из его собственного лексического значения [Goldberg 1995; Michaelis 2004]. Степень конструкционного принуждения определяется семантическим расстоянием между исходным значением заполнителя и значением, которое он приобретает в составе конструкции, и образует качественную градацию из нескольких упорядоченных ступеней. Она минимальна, когда заполнитель сам несёт негативную семантику (напр. слово 漏洞 (lòudòng) ‘пробел’ в роли заполнителя слота n в конструкции $n + \text{百} + \text{出}$ N bai chu), возрастает при нейтральном заполнителе (напр. слово 你 (nǐ) ‘ты’ в конструкции $np + \text{算} + \text{老} + \text{几}$ NP suan lao ji, ‘кто такой NP’) и максимальна, когда заполнитель имеет положительное значение, инвертируемое конструкцией (напр. слово 大学生 (dàxuéshēng) ‘студент’, обладающее в китайской культуре положительной окраской, в конструкции $\text{还} + np + \text{呢}$ hai NP ne, ‘тоже мне NP’).

Конструкции с адъективным слотом (3 единицы): слот a заполняется прилагательным — $\text{有点} + \text{太} + a$ (youdian tai A, ‘чересчур A’, напр. с 大 dà ‘большой’), $\text{看} + \text{你} + \text{那} + a + \text{样}$ (kan ni na A yang, ‘ну и вид у тебя’), $\text{光} + a1 + \text{不} + a2$ (guang A1 bu A2, ‘только A1, но не A2’). Прилагательное в китайском языке определяется по способности выступать в предикативной позиции без связки [Guo 2002]; малочисленность группы согласуется с тем, что таких прилагательных в китайском языке очень мало.

Конструкции с открытым слотом (12 единиц): позиция слота не накладывает частеречных ограничений. В $X + \text{什么}$ (X shenme, ‘нечего X-ать’) слот X допускает глагол (плакать), прилагательное (красивый) и словосочетание. Открытость слота означает, что конструкция является единственным носителем негативно-оценочного значения: заполнитель любой частеречной

принадлежности получает негативно-оценочную интерпретацию исключительно от конструкции, которая в этом случае выступает единственным источником оценочного значения.

Конструкции без открытого слота (19 единиц) — наиболее многочисленная группа. Все позиции лексически закреплены: 可+倒+好 (ke dao hao, ироничное ‘ну вот и прекрасно’). Оценочное значение неотделимо от застывшей формы и функционирует как единое целое. Большинство из них выступают в речи как дискурсивные маркеры или восклицательные высказывания, что функционально сближает их с междометиями и частицами.

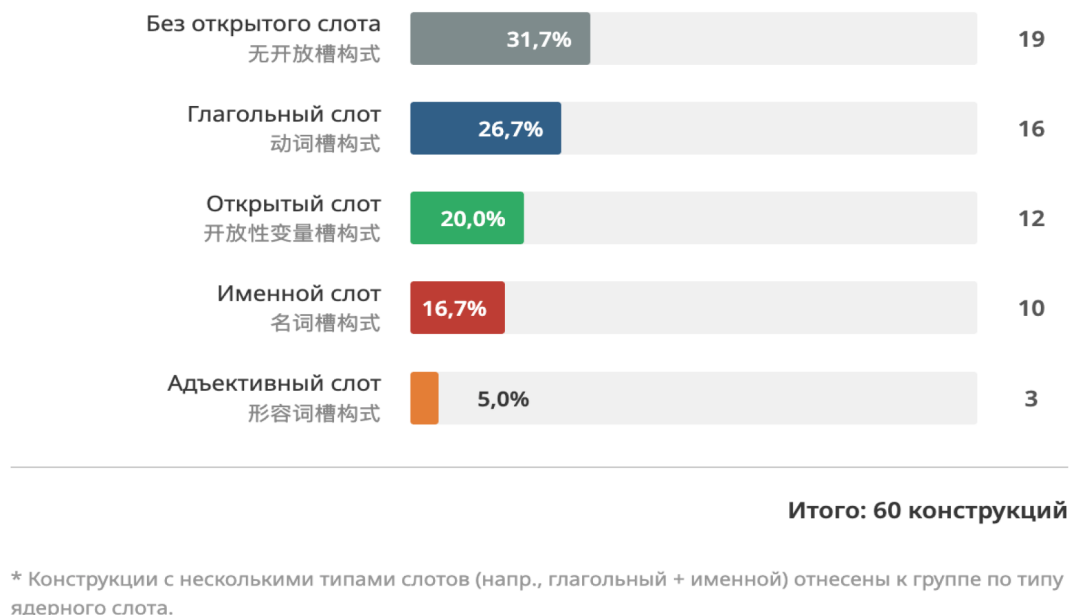

Рис. 1. Распределение конструкций по типу синтаксической характеристики слота

Вторая грамматическая характеристика — наличие отрицательного маркера. Степень эксплицитности отрицания операционально определяется как порядковая шкала из трёх уровней, различаемых по типу маркера: (1) эксплицитное лексическое отрицание (bu 不, mei 没) — 15 конструкций; (2) риторический вопрос с конвенционализированной имплицатурой отрицания — 8; (3) отсутствие маркера, при котором негативная семантика порождается иронией, метафорой или конструкционным принуждением — 34. Ещё 3 конструкции совмещают отрицательный и вопросительный маркеры.

3.2 Семантический анализ конструкций негативной оценки

Обратимся к семантическому аспекту. Негативная оценка является проявлением субъективности говорящего [Shen 2001], причём тип объекта оценки систематически обусловлен характеристиками слотов. Разграничение объектов оценки не сводится к проекции единого значения «негативная оценка» на разные синтаксические категории: каждый тип объекта предполагает собственную аксиологическую шкалу и собственную иллокутивную силу. Оценка лица опирается на критерий соответствия социальной роли и реализуется преимущественно как пренебрежение или ирония; оценка действия — на критерий целесообразности и рациональности и реализуется как упрёк или критика; оценка ситуации — на критерий соответствия ожиданиям и реализуется как недовольство или констатация неудовлетворительного положения дел; обобщённая оценка не фиксирует объект и оформляет эмоциональную реакцию в целом. Кроме того, разные типы активируют разные семантические фреймы [Fillmore 1982]: именной слот — фрейм «лицо — социальная роль», глагольный — фрейм «деятель — действие — результат», открытый — фрейм «ситуация — норма — отклонение». Объект оценки понимается здесь не в смысле онтологической иерархии событий, а как тип денотата, на который направлена оценка. Выделяются четыре типа: оценка лица (还+np+呢 hai NP ne) — преобладает в именных конструкциях; оценка действия, то

есть конкретного поведения или способа его осуществления (胡+V1+乱+V2 hu V1 luan V2, ‘беспорядочно V1 и V2’; ср. 胡思乱想 hu si luan xiang, ‘думать беспорядочно’) — тяготеет к глагольным; оценка ситуации, то есть положения дел в целом, а не отдельного действия (X+不+怎么样 X bu zenmeyang, ‘не очень’) — типична для конструкций с открытым слотом; диффузная оценка — оценка с нефиксированным объектом, определяемым контекстом (何苦+呢 heku ne, ‘зачем мучиться’) — преобладает в конструкциях без открытого слота, оформляя эмоциональную реакцию говорящего [Shen 2001].

Каждая конструкция негативной оценки конвенционализирует определённый тип отклонения от нормы [Goldberg 1995; Hilpert 2019; Leclercq 2021]. Типы разграничиваются по трём параметрам: (а) позиция говорящего по отношению к объекту оценки — наблюдатель, участник ситуации или лицо, затронутое ситуацией; (б) иллокутивная сила (illocutionary force) высказывания — констатация, побуждение к изменению поведения или экспрессивная реакция; (в) характер отклонения от нормы — несоответствие между формой и содержанием (ирония), несоответствие статуса (пренебрежение), повторяемость нежелательного (недовольство), нарушение ожиданий адресанта (упрёк), отсутствие значимости (отрицание ценности), нецелесообразность (сожаление) или избыточность/недостаточность (субъективная квантификация). На этом основании выделяются семь семантических типов. Ирония и сарказм: 亏+np+还+vp (kui NP hai VP, ‘надо же, NP ещё и VP’, см. 亏你还是大学生 kui ni haishi daxuesheng, ‘надо же, а ещё студент’) — максимальное расхождение между значением компонентов и конструкционным значением. Пренебрежение: np+算+老+几 (NP suan lao ji) — наиболее категоричный тип. Недовольство: 又+来+了 (you lai le, ‘опять за своё’) — тяготеет к фиксированной форме. Упрёк: 不+是+我+说+你 (bu shi wo shuo ni, ‘не то чтобы я тебя упрекал’). Отрицание ценности: 有+什么+V+头 (you shenme V tou, ‘что толку V-ть’) — общеоценочное значение. Сожаление: 何苦+呢 (heku ne, ‘зачем мучиться’) — косвенные побуждения к отказу от действия. Субъективная квантификация: 连+X+都+不+vp (lian X dou bu VP, ‘даже X не VP’) — промежуточное положение между оценкой и интенсификацией.

Стоит отметить, что границы между типами не жёстки: 亏+np+还+vp (kui NP hai VP) совмещает иронию и упрёк, np+算+老+几 (NP suan lao ji) — пренебрежение и квантификацию. Такая полисемия типична для конструкций на пересечении узлов конструкционной сети [Hilpert 2019].

3.3 Происхождение и механизмы формирования конструкций негативной оценки

Обратимся к механизмам порождения негативно-оценочного значения. Семантика негативной оценки определяется не только лексическим наполнением слотов, но и самой конструкцией как целостным знаком. Ниже рассматриваются конкретные механизмы формирования этой семантики.

Центральной особенностью конструкций негативной оценки является систематическое расхождение между формальной структурой и реализуемым значением, служащее одним из основных механизмов порождения оценочной семантики и движущей силой конструкционализации [Traugott, Trousdale 2013]. В материале выделяется пять типов такой асимметрии.

Первый — формальное утверждение при фактическом отрицании (ирония): 可+倒+好 (ke dao hao) при лексически положительных компонентах выражает негативную оценку. Второй — риторический вопрос: в 有+什么+V+头 (you shenme V tou) и np+算+老+几 (NP suan lao ji) вопросительная форма конвенционализировалась как отрицание. Третий — метапрагматическая переориентация: в 不+是+我+说+你 (bu shi wo shuo ni) отрицание не отменяет акт критики, а смягчает его [Brown, Levinson 1987]. Четвёртый — формальная уступка: X+就+X (X jiu X) формально выражает согласие, прагматически — вынужденное примирение. Пятый — прямое отрицание: в 光+V1+不+V2 (guang V1 bu V2) и 连+X+都+不+vp (lian X dou bu VP) форма и значение

согласованы. Последний тип составляет меньшинство, что подтверждает преимущественно косвенную реализацию негативной оценки в китайском языке.

Рис. 2. Шкала косвенности форма—значение в конструкциях негативной оценки

Выделенные типы образуют шкалу косвенности (Рис. 2): от прямого отрицания к иронии. Чем выше асимметрия, тем больше конструкционная автономия: оценочное значение является эмергентным (emergent), т.е. несводимым к значениям компонентов, свойством конструкции.

Негативно-оценочная семантика формируется также метафорой (*np*+有+毒 *NP you du*, ‘NP ядовит’), грамматикализацией вопросительного местоимения 什么 (*shénme*) ‘что’, утрачивающего вопросительное значение и приобретающего функцию маркера отрицания и упрёка в конструкции *X*+什么 (*X shénme*, ‘какое там *X*’), эллипсисом (社+死 *she si*, ‘социальная смерть’ — сокращение 社会性死亡 *shehuixing siwang*) и редупликацией (*X*+不+*X*, *Y*+不+*Y* *X bu X*, *Y bu Y*, ‘ни *X*, ни *Y*’).

Наиболее частотным механизмом в нашем материале выступает формальное нарушение — несоблюдение стандартных правил формальной организации конструкции, объединяющее в разметке CCGD три признака: грамматическое рассогласование — в *n*+百+出 (*N bai chu*) числительное 百 *bai* ‘сто’ сочетается с абстрактным существительным (напр. пробел, ошибка), создавая эффект субъективного преувеличения. Инверсия — в 放+着+*np*+不+*vp* (*fang zhe NP bu VP*) объект вынесен в препозицию к глаголу, нарушая стандартный порядок SVO. Избыточность — в 有点+太+*a* (*youdian tai A*) смягчитель 有点 *youdian* ‘немного’ и интенсификатор 太 *tai* ‘слишком’ создают прагматически мотивированное противоречие, выражающее осторожную критику.

По историческому источнику выделяются три группы: конструкции из классического языка, например 屢+*v1*+不+*v2* (*lǚ V1 bu V2*, ‘неоднократно *V1*, но не *V2*’); разговорные, например 真是+的 (*zhen shi de*, ‘ну надо же’); интернет-конструкции, например 社+死 (*she si*), *np*+有+毒 (*NP you du*).

4 Заключение

Подведём основные итоги. Проведённое исследование намечает общий путь изучения китайских конструкций на основе конструкционной базы данных: извлечение целевой группы по семантическим меткам, многомерная параметрическая разметка, перекрёстная классификация для выявления корреляций и формулирование теоретических обобщений. Такой эмпирически ориентированный путь, при котором обобщения выводятся из анализа реальной совокупности конструкций, согласуется с общей установкой конструкционной грамматики на движение от языковых данных к обобщениям и демонстрирует потенциал конструкционных баз данных как инструмента лингвистического исследования [Zhan 2017; Hilpert 2019].

Рис. 3. Распределение конструкций по типу слота и объекту оценки

Тепловая карта (Рис. 3) демонстрирует корреляцию типа слота и объекта оценки. Наиболее тёмные ячейки образуют диагональную закономерность: глагольный слот — оценка действия (10 конструкций), именной слот — оценка лица (7), открытый слот — оценка ситуации (5), конструкции без открытого слота — диффузная оценка, то есть оценка с нефиксированным объектом (10). Корреляции получены путём перекрёстной классификации 60 конструкций по двум параметрам, размеченным вручну: тип слота (5 групп, выделенных в разделе 4.1) и тип объекта оценки (4 группы, выделенных в разделе 4.2). Числа в ячейках отражают абсолютное количество конструкций на пересечении двух признаков.

Вторая корреляция: эксплицитное отрицание реализует прямую оценку, конструкции без маркеров (34 из 60) тяготеют к косвенным стратегиям (Рис. 3). Третья: семантический тип мотивирован механизмом формирования — ирония опирается на асимметрию формы и значения, пренебрежение — на формальное нарушение, квантификация — на избыточность.

На Рис. 4 представлена конструкционная сеть, в которой 60 конструкций выступают узлами, а связи между ними устанавливаются на основе общих признаков — типа слота, семантического типа оценки, механизма формирования, типа маркера отрицания и диахронического источника. Чем больше общих признаков у двух конструкций, тем теснее их связь в сети. Цветовая маркировка отражает тип слота: красные узлы — глагольный слот, зелёные — именной, фиолетовые — конструкции без открытого слота. Сеть обнаруживает кластерную организацию: конструкции с глагольным и именным слотом формируют два различных подкластера, связанных преимущественно внутри себя. Полисемичные конструкции (например, $\overline{\text{E}}+np+\text{Z}+vp$ kui NP hai VP, совмещающая иронию и упрёк) занимают узловые позиции на пересечении подсетей [Hilpert 2019]. Фиксированные конструкции, обладающие уникальным набором признаков, располагаются на периферии с минимальным числом связей.

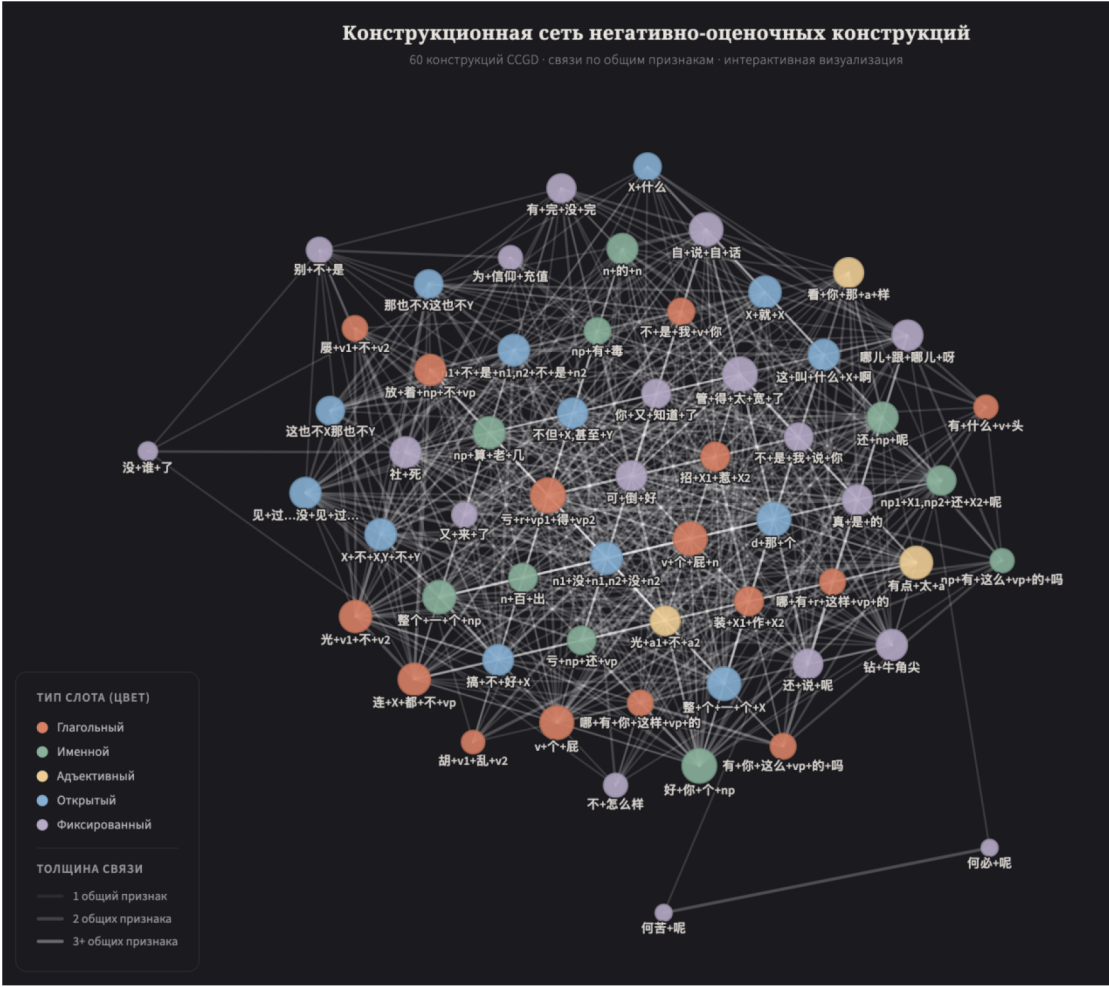

Рис. 4. Конструкционная сеть конструкций негативной оценки китайского языка

Негативная оценка образует континуум семантических подтипов с градуальными границами. Механизмы порождения оценочной семантики множественны и кумулятивны. Более половины конструкций (34 из 60) не содержат эксплицитных маркеров отрицания. Специфический профиль формально-семантической асимметрии — пять упорядоченных типов от прямой негации до иронии — составляет ядерную характеристику данного класса конструкций. Интернет-конструкции демонстрируют ускоренную конструкционализацию и наибольшую продуктивность.

Таким образом, конструкции негативной оценки китайского языка образуют структурированную систему, в которой грамматическая форма, семантика и происхождение находятся в системных корреляциях. Данное исследование демонстрирует, что база данных конструкций позволяет проводить систематический анализ характеристик и механизмов формирования конкретных семантических классов китайских конструкций.

Список литературы / References

- [1] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — Москва : Наука, 1985. — 228 с.
- [2] Bergen B., Chang N. Embodied Construction Grammar in simulation-based language understanding // *Construction Grammars: Cognitive Grounding and Theoretical Extensions* / ed. by J.-O. Östman, M. Fried. — Amsterdam : John Benjamins, 2005. — P. 147–190.
- [3] Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
- [4] Diessel H. Construction grammar and first language acquisition // *The Oxford Handbook of Construction Grammar* / ed. by T. Hoffmann, G. Trousdale. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — P. 257–269.
- [5] Fillmore C.J. Frame semantics // *Linguistics in the Morning Calm*. — Seoul : Hanshin, 1982. — P. 111–137.
- [6] Goldberg A.E. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. — Chicago : University of Chicago Press, 1995. — 265 p.
- [7] Guo Rui. 现代汉语词类研究 [Studies on Parts of Speech in Modern Chinese]. — Beijing : The Commercial Press, 2002.
- [8] Hilpert M. *Construction Grammar and its Application to English*. — 2nd ed. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019. — 272 p.
- [9] Hoffmann T. Multimodal constructs — multimodal constructions? The role of constructions in the working memory // *Linguistics Vanguard*. — 2017. — Vol. 3, No. s1. — P. 1–12.
- [10] Johnson M.A., Turk-Browne N.B., Goldberg A.E. Neural systems involved in processing novel linguistic constructions and their visual referents // *Language, Cognition and Neuroscience*. — 2016. — Vol. 31, No. 1. — P. 129–144.
- [11] Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
- [12] Leclercq B. Semantics and Pragmatics in Construction Grammar // *Belgian Journal of Linguistics*. — 2021. — Vol. 35. — P. 224–233.
- [13] Lu Jianming. 构式语法理论的价值与局限 [The Value and Limitations of Construction Grammar Theory] // *南京师范大学文学院学报* [Journal of School of Chinese Language and Culture, Nanjing Normal University]. — 2008. — No. 1. — P. 142–151.
- [14] Lu Jianming, Wu Haibo. 构式语法理论研究中需要澄清的一些问题 [Issues to be Clarified in Construction Grammar Research] // *外语研究* [Foreign Languages Research]. — 2018. — No. 2. — P. 1–5.
- [15] Michaelis L.A. Type Shifting in Construction Grammar: An Integrated Approach to Aspectual Coercion // *Cognitive Linguistics*. — 2004. — Vol. 15, No. 1. — P. 1–67.
- [16] Shen Jiaxuan. 语言的"主观性"和"主观化" [Subjectivity and Subjectivization in Language] // *外语教学与研究* [Foreign Language Teaching and Research]. — 2001. — Vol. 33, No. 4. — P. 268–275.
- [17] Steels L. *Design Patterns in Fluid Construction Grammar*. — Amsterdam : John Benjamins, 2012. — 332 p.
- [18] Tomasello M. *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 2003. — 388 p.
- [19] Traugott E.C. Subjectification in Grammaticalisation // *Subjectivity and Subjectivisation* / ed. by D. Stein, S. Wright. — Cambridge : Cambridge University Press, 1995. — P. 31–54.
- [20] Traugott E.C., Trousdale G. *Constructionalization and Constructional Changes*. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — 280 p.
- [21] Zhan Weidong. On Theoretical Issues in Building a Knowledge Database of Chinese Constructions [汉语构式知识库建设的若干理论问题] // *Journal of Chinese Information Processing* [中文信息学报]. — 2017. — Vol. 31, No. 1. — P. 230–238.
- [22] Zhan Weidong. Xiandai Hanyu Goushi Zhishiku tianxie guifan [Specification for the Chinese Construction Grammar Database]. — 2018. — Access mode: https://ccl.pku.edu.cn/static/doc/CCGD_spec.pdf.
- [23] Zhang Bojiang. 现代汉语的双及物结构式 [Ditransitive Constructions in Modern Chinese] // *中国语文* [Studies of the Chinese Language]. — 1999. — No. 3. — P. 175–184.